

Апрель 1818 года. Москва

Купцы, мужики и служивый люд, сняв шапки и запрокинув головы, смотрели на праздничный салют. Вслух считали артиллерийские залпы. Их было много, очень много. Двести один!

Над площадью гремело многоголосое «Многая лета».

— Мальчик родился! — раздавалось со всех сторон.

— Бог даст, так для нас и наших деточек царем будет! И то верно! Престолонаследник! Поговаривают, что сам император по случаю рождения ребеночка мужеского полу у четы Великих князей обещал долги простому люду погасить. Выборочно! Служивые на площадях о том прилюдно кричали! Городским, между прочим, князья-родители тыщ двадцать полновесных рубликов пожертвуют. Никак не меньше! Специально для выкупа неоплатных должников и раздачи пособий беднейшим жителям! Во как! Гуляй, робяты! Благодарь начинается!

7 лет спустя

Отец подросшего мальчика после загадочной смерти старшего брата взошел на престол и отныне именовался Николаем Первым.

1838 год

— А теперь, наследник, изволь отбыть за границу. Дело предстоит важное, государственное,— император нежно обнял сына.

— Государь, не рано ли? Может, подождем еще?

— Пора! Увы, Саша, мы себе не принадлежим. Мы во всем Отечеству служим. С Богом, сын мой! С Богом!

Цесаревич неохотно расставался с родиной. Но нарушить волю царя? Мыслимое ли дело? Велел отыскать за границей невесту, значит, так тому и быть!

Дания, Германия, Италия, Австрия, Англия. Страны мелькали перед юношей, словно в калейдоскопе.

В Германии родственники сделали все, чтобы избранница будущего императора отыскалась именно в этих землях. Познакомили молодого человека с младшей дочерью герцога Людвига Второго. Девочке едва исполнилось четырнадцать лет, однако, это не помешало ей произвести нужное впечатление на Александра.

1841 год

И снова в обеих столицах салюты и праздничные гуляния. Еще бы наследник престола, великий князь Александр Николаевич сочетался браком с семнадцатилетней Максимилианой Вильгельминой Августой Софьей Марией Гессен-Дармштадтской! Долгие лета молодым! Виват! Избранницу, как и полагается в таких случаях, крестили. Нарекли новым именем — Мария Александровна.

Истари повелось, что мужчины из рода Романовых однолюбам никогда не были. Меняли своих фавориток с завидной регулярностью, не обращая внимания на всевозможные слухи и толки. Александр исключением из этого правила не стал.

1859 год

— Вы, вообще, знаете, что на свете существует такая полезная вещь, как календарь? — Александр Второй сверкнув очами, уставился на придворных.— Почему никто из вас не соизволил доложить мне, что совсем скоро нам надлежит праздновать историческую дату! Сто пятьдесят лет назад мой великий предок Петр Первый одержал судьбоносную викторию над шведами!

Один из присутствующих вытянул листок бумаги из папки и уже открыл рот, чтобы прочитав написанное, но император знаком остановил его.

— Потом, Орлов. Позже! Посему я повелеваю. Первое. Провести под Полтавой военные учения, приуроченные к этой дате. Второе. Сам лично посету те места и поклонюсь могилам славных воинов. Соблаговолите в кратчайший срок подыскать достойное имя, где мне и свите было бы удобно остановиться.

— Не извольте беспокоиться. Мое ведомство уже занимается этим вопросом. Есть такое. Князя Михаила Долгорукова. Тепловка. В окрестностях Полтавы. Сад они с княгиней разбили знатный.

Министр двора с поклоном вручил государю бумагу.

Император кивнул, соглашаясь.

— Что же, род древний. Я слышал, у них там имеются какие-то финансовые затруднения. Алексей Федорович, разберитесь с этим, и ежели требуется помощь, подготовьте вердикт. Я подпишу.

— Не стоит беспокоиться, Ваше Высочество. Даст Бог, все у Долгоруких образуется. Супруга князя Вероника, в девичестве Вишневецкая, родом из богатейшего рода в Малороссии.

— А ведь не соврал министр, сад диво, как хорош,— император прогуливался по аллеям в окружении приближенных.— А это что еще за прелестница выглядывает из-за кустов? Кто-нибудь, позовите ее сюда.

— Чья же ты будешь, фея цветочная?

Девочка лет десяти сделала книксен и залилась густой краской.

— Екатерина Михайловна.

— И что ты в этом парке делаешь? — император улыбнулся в роскошные усы.

— Государя высматриваю. Больно хочется на него, живого, поглядеть.

— Надо же. В таком случае, вот он я. Гляди. А гулять с нами станешь? Не забоишься?

— Еще как! — Катя совсем осмелела и смотрела на Александра Второго во все глаза, не мигая.

1861 год

Император работал с бумагами. Крепостное право. Он положил документ в пухлую папку.

Приостановить рекрутские наборы. Ликвидировать военные поселения. Проект Земского положения. Прощение об амнистии. Еще челобитная.

«Боже, да я уже почти всех злодеев в стране помиловал. Нет, пишут и пишут. Так, а это еще что?»

Решительно взял со стола колокольчик, позвонил.

— Князь Долгорукий скончался! Почему мне об этом не доложили сразу? — Государь размахивал перед лицом вошедшего бумагой. — Семья моего подданного разорена! Сироты осталась без средств к существованию!

В памяти хозяина кабинета всплыло поместье Тепловка. Южное хлебосольство Михаила и бездонные глаза его маленькой дочки.

— Готовьте указ. Долги усопшего погасить из казны. Имение взять под «императорскую опеку». Осиротевших детей... — Александр на минуту задумался. — Сыновей немедленно определить в лучшие военные училища, а дочек, их, конечно же, в Смольный институт. Всех на государственный кошт!

Император разглядел в толпе присутствующих на очередном торжественном собрании директрису Института благородных девиц и поманил ее пальцем.

— Мария Александровна, голубушка. Вам известно, что моя супруга Мария Александровна изволит хворать. Вследствие чего не может осуществлять шефский надзор за вашим заведением.

Директриса то и дело поправляла малый крест ордена Святой Екатерины, ловя каждое слово монарха.

— К сожалению, в дополнение к моим многочисленным обязанностям добавляется еще одна. Отныне курировать Смольный буду я. Ждите. Днями загляну.



Все воспитанницы, облаченные в нарядные платья, по случаю приезда Его Императорского Высочества чинно выстроились в ряд. Представлялись с поклоном.

— Екатерина Долгорукая.

На Государя смотрели бездонные глаза девчушки из далекого южно-российского имения.

— Тепловка. Помню, помню. Как тебе здесь?

— Если честно, не очень, — еле слышно произнесла молодая девушка поистине неземной красоты.

— Что так?

— Еда совсем негодная. Кушать хочется. Сильно.

Император поманил к себе министра двора.

Прошептал на ухо:

— Распорядитесь немедленно воспитанницу Долгорукую кормить тем же, что вкушает директриса. И еще! Присылайте ей конфеты с моего стола. Регулярно. Юная княгиня, сдается, их очень любит.

После этого случая Государь понял: девушка покорила его окончательно и бесповоротно. Ее стройный стан вставал перед глазами вне зависимости от его воли. И даже решая важнейшие государственные проблемы, мыслями он постоянно возвращался к Кате Долгорукой. К его Катюше!

Зима 1865 года

Окончив институт, Екатерина в имение не вернулась. Жила в столице, у брата.

Ежедневно в любую погоду совершала моцион в сопровождении горничной в Летнем саду. Там ее и повстречал император, покинувший дворец ради утренней прогулки.

Случайность? А бывает ли она в нашей жизни?

Царь, не обращая никакого внимания на удивленных прохожих и позабыв о неотложных государственных делах, бродил с предметом своих мечтаний по боковым аллеям. И говорил, говорил, говорил. Еще мгновение и вообще — признался бы в любви.

С тех пор они уже не расставались.

Государь в разговорах смущал юную красавицу комплиментами, зачастую более чем откровенными. Сообщил ей, что назначает ее фрейлиной к своей супруге. И отныне княгиня обязана присутствовать на всех официальных церемониях. И вообще, если пожелает, то может поселиться во дворце.

Апрель 1866 года

Александр, закончив свой обычный обход Летнего сада, попрощался с княгиней. Вышел за ворота, не спеша двинулся к ожидавшей его карете. Хозяин страны не спешил. Он любил побыть в одиночестве, поразмышлять, подумать. Никакой охраны рядом с собой не признавал. Да и кто может покушаться на жизнь помазанника Божьего в православной стране?

Однако в этот день, судьба приготовила царю жуткое испытание.

Непонятно откуда возникший юноша выхватил револьвер и направил в грудь императора. Еще секунда и все! Спас Государя стоящий неподалеку шапочных дел мастер. Проворно подскочил и успел ударить нападавшего по руке. На этот раз смерть со скоростью пули пролетела мимо.

Бывшую смолянку трясло. Час назад она договорилась о том, что вместе навесят младшую из Долгоруких в институте благородных девиц сегодня вечером. И вот этого самого вечера для императора могло не быть! Какой ужас! Террорист! Не где-то там, за границей. А у нас, в Санкт-Петербурге!

«Боже! Я ведь могла проводить его до самых ворот, но устрашилась кривотолков и покинула сад через калитку около канала».

Проплакала весь день. Поняла, что плачет не по императору. Рыдает по любимому человеку! По мужчине.

Государь, планов своих не изменил. Как и обещал, после ужина отправился в Смольный. Там и встретил Екатерину. Смотрели друг на друга и молчали. А зачем слова двум безнадежно влюбленным?

Убийца своим выстрелом дал понять, как просто потерять то, что имеем.

Смолянка пылко и нежно отдалась Александру. Ну и пусть, что по возрасту он годится ей в отцы. Женщина обязана уступать мужчине. Так устроен мир! Рождаются дети, и жизнь на этой грешной земле продолжается. Фрейлина императрицы Марии Александровны, не выполняющая никаких придворных обязанностей, рано или поздно должна оказаться в постели своего господина. С этого дня Екатерина перестала видеть в царе только повелителя. Она научилась встречать своего мужчину с улыбкой на лице. Улыбалась мужу, пусть и незаконному. Пока!

Придворные вовсю судачили о новом увлечении стареющего монарха. Сколько их было мимолетных фавориток. Побалуется да и выдаст замуж за какого-нибудь вельможу. Царю ведь не откажешь. Однако все разом смолкли после того, как камердинер «по большому секрету» проболтался, что «Александр лично вручили фрейлине императрицы ключ от своих апартаментов во дворце! И теперь княгиня по ночам открывает низенькую дверь, ведущую в уединенную комнату, некогда служившую кабинетом батюшке императора. А там имеется потайная лесенка, прямоком в царские покои!»

Придворные окрестили смолянку «дерзкой наложницей» и выказывали ей всяческое презрение.

Но вернувшийся с очередной войны, император ничего не замечал или делал вид, что дворцовые сплетни его никак не касаются. В конце концов, каждый человек в Российской империи, в том числе и царь, имеет право на закрытую жизнь, на личное, семейное счастье.

А что же законная супруга? Многочисленные доброхоты изо дня в день докладывали женщине о каждом шаге фаворитки или уже второй жены. Мария Александровна страдала молча. Ее болезнь прогрессировала, и тягаться на равных за внимание любимого мужчины с пассивной императрицей она, увы, уже не могла.

1871 год

В комнате бывшего царя Николая княжна произвела на свет первенца. Сына Георгия.

Отец ребенка находился поодаль. Переживал за здоровье своей Катюши. Требовал от доктора и акушерки сделать все возможное, чтобы с незабвенной Екатериной Михайловной не случилось непоправимое.

Мальчика перенесли в дом командующего личной охраны императора. Приставили к младенцу кормилицу и няню.

Бывшая смолянка никогда и ни о чем не просила невенчанного мужа. Как верная жена, вспоминая навыки, полученные в институте, утепляла на зиму его обмундирование. Беспреданно следила за тем, чтобы «супруг» вовремя принимал лекарства и микстуры, прописанные придворными лекарями. С каждым днем, несмотря на огромную разность в возрасте, они становились друг другу ближе.

— Я устал и покидаю этот бал. Но все гости могут и должны продолжать веселье. Мое отсутствие не должно служить тому помехой.

Государь велел подавать карету.

Как только за императором закрылась дверь, дирижер дал команду, и зал наполнили звуки прелестной музыки. Танцующие выстроились для очередного тура. Но наследник престола Александр Александрович кинулся к оркестру.

— Я требую немедленно остановить музыку! Бал не может быть продолжен! До тех пор, пока здесь присутствует «эта женщина». Все согласятся со мной, она не имеет права танцевать и веселиться рядом с порядочными людьми.

После этого случая отношение отца и сына ухудшились до предела.

Александр Александрович и его супруга усматривали в детях княгини Долгорукой конкурентов в престононаследии. Положение усугубляло еще то, что «эта женщина» проживала с незаконнорожденными потомками императора в том же дворце, что и семья наследника престола.

А по обеим столицам из уст в уста нашептывали легенду о том, что пару сотен лет тому назад прорицатель вещал: «Любого из дома Романовых настигнет преждевременная смерть, кто посмеет взять в жены девушку из рода Долгоруких». И ведь правда в том есть. Петр Второй внезапно помер! В самый канун свадьбы с княжной Екатериной Алексеевной.

Июнь 1880 года

Чахотка взяла свое. Не помогли поездки к морю, в отстроенный Ливадийский дворец. Марии Александровны не стало. Многие годы она несла свою ношу. Не было семейных скандалов или упреков в неверности августейшего супруга. Терпела молча. Молилась беспрестанно у святых образов.

После ее смерти нашли письмо, написанное когда-то давно. Государыня благодарила мужа за счастливо прожитую рядом с ним жизнь.

Погребение исполнили согласно принятому церемониалу, но без подходящего случая торжественности.

Два месяца спустя

По стране упорно гуляли слухи. Будто бы «добрый и сердечный Государь» даровал молодой княжне высокий титул ее Светлости. И эти пересуды были не беспочвенны.

В маленькой комнате Царскосельского дворца у походного алтаря Александр Второй, он же глава русской православной церкви, ни с кем не посоветовавшись, сочетался морганатическим браком с княгиней Долгорукой. Тем самым исполнив обещание данное девушке четырнадцать лет назад.

За несколько часов до этого личной охраной царя приняты строжайшие меры секретности. Никто из караульных солдат или офицеров, никто из прислуги дворца не должен был прознать о грядущем событии. Жених, не без основания, опасался, что многочисленная родня найдет способ сорвать предстоящее таинство.

Несколько часов спустя

— Адельберг! Распорядитесь огласить сей указ на всех площадях обеих столиц. Пусть мои подданные знают. Я жалую законной супруге титул и фамилию светлейшей княгини Юрьевской. Эту же фамилию получают ее дети, а также младенцы, которых она произведет на свет впоследствии. Далее, но уже тайно. Без огласки. Переведите на личный банковский счет Екатерины Михайловны три миллиона рублей золотом. И последнее. Подготовьте все необходимое для нашего путешествия в Крым. У нас начинается медовый месяц. Что же стоите, как истукан? Извольте незамедлительно исполнить волю своего Государя!

В этот день Александр Второй был бесконечно счастлив!

1 марта 1881 года

Еще зимой террористы наладили ежедневное наблюдение за передвижением императорского экипажа. Составили подробный план. В воскресенье обязательная поездка в Манеж, присутствие на разводе караульных. Маршрут постоянен. Едут быстро, на повороте кучер придерживает коней. Идеальное место! Некоторые предлагали заминировать каменный мост. Сходили еще раз. Проверили и отказались. Людно. Незаметно не получится. По плану номер два предполагалось установить бомбу на Малой Садовой.

— Ваше Высочество, я все же категорически настаиваю на том, что Вам необходимо покинуть столицу. У нас есть информация...

Государь бесцеремонно перебил стоящего на вытяжку начальника Отдельного корпуса жандармов.

— Об этом не может быть и речи. Позвольте мне самому решать, в каком городе находиться. И давайте к этому вопросу не будем более возвращаться. Ступайте и делайте работу, за которую казна вам платит жалованье, а я останусь здесь и буду выполнять свою!

По улицам и переулкам Петербурга между тем бродили «подозрительные личности» — в широкополых мятых шляпах, в темных очках, с длинными волосами, всклокоченной бородой и непременным пледом поверх изношенных пальто. Горожане меж собой поговаривали, что карманы их напичканы бомбами.

Покушения следовали одно за другим. (Однажды, много лет назад, в Париже настырная цыганка Тамар нагадала ему пять жизней, но велела, пуще всего бояться женщину, со светлыми волосами и белого

батистового платка.) По всему выходило, что гадалка не зря выудила из монаршего кошелька несколько золотых монет. Ее предсказания сбывались. Отпущенные «пять жизней» таяли одна за другой.

Первый взрыв бомбы убил мальчика-разносчика, случайно проходившего со своей корзиной, и разрушил карету государя. Привлеченный видом несчастного император вышел. Он встал у перил набережной и прислонился к ним. По тротуару шла светловолосая женщина с белым платком в руке.

«Под платком у нее, наверное, револьвер»,— подумал монарх. И... ошибся.

Горожанка подняла руку вверх и просто взмахнула белым, батистовым платком.

Под ноги царя полетела вторая бомба.

Узнав о случившемся, светлейшая княгиня впала в забытье. Оправившись лишь через несколько дней и подойдя к зеркалу, увидела там постаревшую женщину. С седыми волосами.

На прощальной панихиде вдова вдруг остригла часть своих волос и вложила их в холодные руки любимого.

Взошедший на престол Александр Третий сделал так, чтобы княгиня Юрьевская и ее дети как можно скорее покинули пределы Российской империи и желательно — навсегда

Во Франции бывшая смолянка прожила более тридцати лет, всеми забытая. Ежедневно молилась за упокой души раба Божьего Александра. Мечтала и ждала часа, когда соединится с любимым на небесах.

1922 год

Смолянка пережила мужа на тридцать лет.

В некрологе, напечатанном в местной газете, ни слова не говорилось о том, что усопшая была законной супругой убитого русского императора. Журналисты писали, что покойница заботилась о бездомных животных и даже добилась от властей того, что в городе был сооружен специальный водоем, в котором собачки и кошечки всегда могли утолить жажду при жаркой погоде.